

Рамазанова Латифа Дашдемировна

К ВОПРОСУ О ТОПОНИМАХ И МИКРОТОПОНИМАХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В статье впервые рассматривается топонимический фонд Ахтынского района, одного из крупных и густонаселенных районов республики Дагестан. Исследуется топонимический материал 19 действующих, 17 покинутых и 3 бесследно исчезнувших населенных пунктов района. Особое внимание уделяется микротопонимам исчезнувших населенных пунктов, в частности, незафиксированному материалу, который находится под угрозой исчезновения. Проводится их классификация по словообразовательно-морфологическим моделям и семантическим группам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 146-149. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.32

В статье впервые рассматривается топонимический фонд Ахтынского района, одного из крупных и густонаселенных районов республики Дагестан. Исследуется топонимический материал 19 действующих, 17 покинутых и 3 бесследно исчезнувших населенных пунктов района. Особое внимание уделяется микротопонимам исчезнувших населенных пунктов, в частности, незафиксированному материалу, который находится под угрозой исчезновения. Проводится их классификация по словообразовательно-морфологическим моделям и семантическим группам.

Ключевые слова и фразы: топонимы; микротопонимы; Ахтынский район; населенный пункт; сбор и обработка; классификация; словообразовательные модели; семантические группы.

Рамазанова Латифа Дашдемировна

*Дагестанский научный центр Российской академии наук
Sherifaliev.latifa@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ТОПОНИМАХ И МИКРОТОПОНИМАХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ АХТЫНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Ономастика как совокупность всех существующих и существовавших в языке собственных имен занимает важное место в современной лингвистической науке. Ономастические исследования в языке могут демонстрировать наиболее парадоксальные ситуации, анализ которых должен способствовать возникновению новых, более углубленных общелингвистических концепций, установлению более древнего состояния языков и соотношения их диалектов, определению языковых и культурных контактов разных народов, изучению заимствованной лексики и т.д.

В своем становлении и развитии ономастика прошла долгий и плодотворный путь. Научный период ономастики, в частности топонимики, начался на рубеже XVIII-XIX веков, начиная с работ В. Н. Татищева, Н. И. Надеждина, А. Х. Востокова, М. А. Кастрен, Я. К. Грота и др. В развитии ономастики невозможно не оценить и роль современных отечественных исследователей В. А. Никонова, О. Н. Трубачева, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, А. И. Попова, Э. М. Мурзаева и др.

Во второй половине XX века возрос интерес к изучению ономастической лексики Дагестана и Кавказа в целом (Дж. Н. Коков, А. А. Сулейманов, А. Дз. Цагаев, М. А. Булгаров, Л. П. Ефанова и др.). Зачинателями научного исследования топонимов Дагестана являются С. М. Хайдаков, Р. И. Гайдаров, И. Х. Абдуллаев, К. Ш. Микаилов. В настоящее время сделаны определенные шаги по исследованию дагестанского ономастикона – публикации статей, защита диссертаций, монографий, издание книг по ономастике народов Дагестана. В частности, вышли в свет научные труды и статьи ученых по топонимике и антропонимике лезгин: Р. И. Гайдарова «О названиях лезгинских аулов (К вопросу о топонимии лезгин)» (1963), Б. Б. Талибова, М. М. Гаджиева «Лезгинско-русский словарь» (1966), И. Х. Абдуллаева «Еще раз к происхождению гидронима Самур» (1976), Г. Х. Ибрагимова «К этимологии гидронима Самур» (1976), Р. И. Гайдарова «Введение в лезгинскую ономастику» (1996), У. А. Мейлановой, Б. Б. Талибова и Э. М. Шейхова «Структурно-морфологическая характеристика лезгинской топонимической номенклатуры на территории Азербайджана» (1996), Н. Ш. Абдулмуталибова «Словарь лезгинских личных имен» (2004) и др.

Несмотря на значительное улучшение состояния дагестанской, в частности, лезгинской топонимики, еще нет целостной топонимической картины. До сих пор не проводились сбор и системный анализ топонимов и микротопонимов отдельных сел и районов республики. В связи с этим цель данного исследования – рассмотреть изученность топонимической системы Ахтынского района, провести системный анализ топонимического фонда района, дать его классификацию по словообразовательно-морфологическим моделям и семантическим группам. Исследование проводится на полевом материале автора Л. Д. Рамазановой [12].

Ахтынский район, через который протекают реки Самур и Ахты-чай с многочисленными притоками, занимает огромную территорию на юге республики Дагестан; славится сероводородными источниками и уникальными природными памятниками; имеет свои анклавы (Новый Гогаз, Новый Усур) на территории Магарамкентского района. Название районного центра Ахты на протяжении нескольких сотен лет находится в центре внимания публицистов, писателей и ученых. Данная тема освещается в статьях А. Д. Бабаева [3, с. 140], А. М. Фетяхова [16, с. 18], Р. И. Гайдарова [6, с. 6-7], М. Г. Раджабова [2], Л. Д. Рамазановой [13, с. 27-32], в стихотворении Сулеймана Стальского, в трудах З. Р. Ризванова [14, с. 167], Дж. Н. Ахмедова [2, с. 75], Д. Ш. Шерифалиева [17, с. 59-60], Г. Х. Ибрагимова [Цит. по: 1, с. 39-40] и др. (некоторые из них не имеют научного обоснования и носят парэтимологический характер).

Таким образом, исследуя один ойконим, из поля зрения исследователей выпадает целый список сел района и их микротопонимия. В связи со сложившейся ситуацией особого внимания требуют сбор и системный анализ всей топонимической системы района, играющие важную роль в установлении целостной топонимической картины лезгин и Дагестана в целом. Говоря о целостной картине, особую тревогу вызывает микротопонимика исчезнувших населенных пунктов, в том числе судьба незафиксированного материала, находящегося

под угрозой исчезновения. Так, бесследно пропал незафиксированный ономастикон трех исчезнувших еще в средние века сел Ахтынского района – *Чохвер Левер* и *Цийи хюр*.

На грани исчезновения находится незафиксированный топонимический материал не только опустевших, но и других населенных пунктов. Исчезновение топонимов ведет к нарушению памяти народа об историческом прошлом. Если сегодня не зафиксировать весь ономастический фонд, то он окажется навсегда утерянным для народа и для науки. Исследование топонимов имеет значение не только в собственно лингвистическом смысле слова, для изучения истории, географии, культуры и традиций народов Дагестана, но и в плане лингвоэтноэкологии.

На основании вышесказанного в настоящем исследовании проводится системный анализ топонимических единиц 19 действующих (*Ахты, Гдым, Гдынк, Новый Гогаз, Джаба, Зрых, Кака, Калук, Курукал, Луткун, Миджах, Новый Усур, Смугул, Ухул, Фий, Хкем, Хнов, Хрюг, Ялак*) и 17 переселенных и исчезнувших (*Балуджа, Гогаз, Гра* (живет одна единственная женщина), *Джиг-Джиг, Ихир, Кахул, Кудчах, Лгациркент, Маза* (восстанавливаемый), *Старый Хкем, Усур, Филлизах, Филиф-Гюне, Храх, Хуля, Хал, Ялджух* (живет одна семья) населенных пунктов Ахтынского района.

В ходе исследования выделяются следующие тематические группы: названия кварталов, годеканов, мельниц, майданов, родников, рек, речек, минеральных вод, водопадов, дорог, улиц, гор, пастбищ, сенокосных участков, пашен, скал, ущелий, лесов, долин, равнин (плоскостей), мостов, мечетей, культовых мест. В структурном плане топонимический материал района можно классифицировать на следующие группы:

1. Простые:

Непроизводные: состоящие только из корня, основы: *Къаях* – «букв. Очень холодное место» (гора в с. Ялак), *Шран* – «букв. Поле, покрытое полынью» (*шран* – разновидность полыни, пашня в с. Джаба);

Производные а) корень + формант множ. числа: *КламИлар* – «букв. Скопище, группа» (квартал в с. Ахты), *Сенгерар* – «букв. Господствующие высоты» (пастбище в с. Ухул);

б) корень + формант местного падежа: *Ягъук* – «букв. За косогором» (пашня в с. Хрюг), *Хевехъ* – «букв. За воротник» (пастбище в с. Фия);

в) корень + формант местного падежа + формант множ. числа: *Кламарив* – «букв. Возле ущелий» (пашня в с. Старый Гогаз).

2. Сложные: *АнтаратИрал* (*А пата авай ратИрал*) – «букв. На токах, находящихся на той стороне» (пастбище в с. Гдым), *Тикталибаи* (*Тик Тали баи*) – «букв. Вершина крутого Тали» (гора в с. Фия).

3. Составные:

а) двухкомпонентные: *Лацу кИакИлар* – «букв. Белые камешки» (пастбище в с. Фия), *Апаян келле* – «букв. Череп свекра» (склон в с. Верхний Хкем);

б) трехкомпонентные: *Свасар къугъвай тИулар* – «букв. Равнины, где играли невесты» (пастбище в с. Джаба), *Тамун къилин ятах* – «букв. Овчарня на опушке леса» (пастбище в с. Зрых);

в) четырехкомпонентные: *Пуд кИук алай дагъ* – «букв. Гора с тремя вершинами» (гора в с. Кака), *Бег ацукъай къванцин рат* – «букв. Гумно у большого камня, где сидел жених» (майдан в с. Джаба);

г) пятикомпонентные: *ГъажИ Исфафил эфенди бубадин нИур* – «букв. Святыня отца Гаджи Исфафил эфенди» (святое место в с. Фия), *ГъажИ Мустафа эфенди бубадин нИур* – «букв. Святыня отца Гаджи Мустафа эфенди» (святое место в с. Фия);

д) шестикомпонентные (крайне редко): *Больницадин патав гвай ГъажИ МутИалибан муъгъ* – «букв. Находящийся возле больницы мост Гаджи Муталиба» (мост в с. Ахты).

В специальной литературе считается общепризнанным, что самым древним слоем среди топонимов являются географические названия с простой основой. Деривационное же образование географических названий относится к более позднему периоду [10, с. 26-48].

Важность исследования способов словообразования топонимов и их структурно-грамматических моделей не подлежит сомнению. Это, с одной стороны, дает возможность очертить те грамматические средства, которые отбирает ономастика из общеязыкового арсенала, а с другой – облегчает установление природы самих названий. Как свидетельствует исследуемый материал, ахтынская топонимия характеризуется большим разнообразием структурных моделей. Не меньшим разнообразием отличается и семантический аспект топонимического материала района, по мотивам называния которого можно определить важные вехи в истории народа, отдельные события в жизни людей, национальные и культурные ценности и интересы, особенности местности и т.д.

С точки зрения семантики собранный топонимический материал можно разделить на группы, отражающие: 1) рельеф (горы, вершины, возвышенности, холмы, склоны, ущелья, перевалы, скалы, луга, равнины (плоскости); 2) водные объекты (родники, реки, речки, минеральные воды, озера, водопады); 3) объекты, связанные с поселением и хозяйственной деятельностью человека (кварталы, мельницы, годеканы, гумна, пашни, сенокосные участки, пастбища, дороги, улицы, мосты); 4) религиозные представления (мечети, культовые места). Среди них можно выделить микротопонимы мотивированные и немотивированные (мотивы, названия которых пока еще неизвестны). Микротопонимы первой группы классифицируются по разным признакам: связанные с личными именами (*Гъажисейн бубад булах* – «букв. Родник отца Гаджи-Гусейна» с. Зрых), с названиями животных (*Пилидин къванер* – «букв. Волчьи камни», пастбище в с. Джаба), растений (*ЦИвокI* – «букв. от слова «цИуькI» – просо. Пашня, где просо ежегодно давало хороший урожай, с. Ахты), особенностями объекта (формой, температурой, местонахождением, размером, возрастом, вкусом, хозяйственным применением) (*Агъа булах* – «букв. Нижний родник», с. Ухул), традициями и отдельными событиями (*ФехьИ тухвай Клам* – «букв. Ущелье, унесшее муллу», с. Гдым) и т.д.

В микротопонимах территории Ахтынского района также отмечены случаи, когда в сложных и составных топонимических единицах наряду с компонентами ясной семантики участвуют топонимы с затемненной семантикой, а также слова, заимствованные из арабского, армянского, тюркских, персидского и русского языков.

К номинации и мотивационным параметрам микротопонимов имеет отношение и такое обстоятельство, как наличие среди них бинарных или троичных групп системно противопоставляемых наименований. При исследовании микротопонимов Ахтынского района выявлены следующие противопоставления: 1) хронологическое: *куьгъне* (старый) – *цIийи* (новый); 2) размерное: *гъвечIи* (маленький) – *чIехи* (большой); 3) ориентационное: *агъа* (нижний) – *юкъван* (реже, средний) – *вини* (верхний), *виллик* (передний) – *кьулухъ* (задний), *и* (этот) – *а* (тот); 4) температурное: *чими* (теплый) – *къайи* (холодный).

Определенную трудность при сборе и обработке микротопонимов составляет проведение границ между тематическими группами. Порой очень трудно обозначить эту грань, например, между пастбищем и сенокосным участком, пастбищем и пашней и т.д. Определенную роль в этом играют сезонное использование земель, несоответствие названия топонимического объекта и его применения (*Семедан гъне* – «букв. Склон Самеда», пашня в с. Джаба). Часто можно заметить, что названия некоторых годеканов, майданов, мельниц, родников соответствуют названиям кварталов, в которых они находятся (*Сиклер ким* – «букв. Лисий годекан» (с. Хрюг), *Сиклер мягъле* – «букв. Лисий квартал» (с. Хрюг), кварталы – тухумам, которые там расположены (*Газанарун мягъле* – «букв. Квартал Гасановых» (с. Гдым), *Газанар* «Гасановы» (тухум в с. Гдым), ущелья – названиям рек, в которых они протекают (*Къехуьл кIам* – «букв. Ущелье Кахул (название села)», *Къехуьл кIам* – «букв. Речка Кахул» (с. Зрых) и т.д.

При исследовании топонимического фонда района определенное место занимает и топонимический фольклор, в частности, исторического характера, свидетельствующий о реальных исторических событиях, происходивших на территории Дагестана и исследуемого района. Особый интерес вызывают атрибуты, связанные с именем народного эпического героя Шарвили: *Шарвилидин кIвал* – «Останки дома Шарвили», *Шарвилидин кIвалик квай къекъел гъвар* – «Железное» бревно, которое Шарвили приволок через Салаватский перевал и использовал при строительстве своего дома», *Шарвилидин кIац-магъара* – «Логово Шарвили», *Шарвилидин майдан* – «Площадь Шарвили», *Шарвилидин къых* – «Скала Шарвили», *Шарвилидин чIутI* – «Чут Шарвили» (*чут* – приспособление, играющее роль сторожевой башни; строится обычно в горных сопках из девяти камней в человеческий рост), *КIелез хев* – «Склон с крепостью» и др. Они отражают элементы исторического, национального и мифологического характера.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Топонимический фонд Ахтынского района до настоящего времени не изучался.
2. По словообразовательно-морфологическим моделям топонимический материал района можно подразделить на следующие группы: производные, непроизводные, сложные и составные.
3. По семантике топонимы и микротопонимы района подразделяется на группы, отражающие рельеф, водные объекты, объекты, связанные с поселением и хозяйственной деятельностью человека, религиозные представления. Они, в свою очередь, классифицируются на подгруппы, связанные с антропонимами, зоонимами, фитонимами, особенностями объекта, традициями и отдельными событиями.
4. Для топонимии района характерны наличие немотивированных и многокомпонентных топонимов, бинарных и троичных композиций, заимствованной лексики, размытость границ между тематическими группами и т.д.

Список литературы

1. Ахмедов Дж. Н. Современная «Ахты-Наме»: книга об истории дагестанского аула Ахты. Махачкала: Юпитер, 2000. 384 с.
2. Ахты [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ахты> (дата обращения: 15.03.2016).
3. Бабаев А. Д. Селение Ахты Самурского округа Дагестанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1893. № 17. С. 140.
4. Багомедов М. Р. Топонимия Дарга: структурно-семантический аспект. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2013. 347 с.
5. Гайдаров Р. И. Введение в лезгинскую ономастику. Махачкала: Дагучпедгиз, 1996. 111 с.
6. Гайдаров Р. И. Крепкий орешек // Лезги газет. 1992. 31 декабря.
7. Дагестанская ономастика. Материалы и исследования / сост. Т. Г. Таймасханова, З. М. Тагирова; отв. ред. И. Х. Абдуллаев. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1996. Вып. 2. 114 с.
8. Исмаилова Э. И. Рутульская топонимия: структурно-семантический аспект. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. 198 с.
9. Лезгинско-русский словарь / сост. Б. Б. Талибов, М. М. Гаджиев; под ред. Р. Гайдарова. М.: Советская Энциклопедия, 1966. 604 с.
10. Никонов В. А. География русских суффиксов // Onomastica. 1959. № IX. С. 26-48.
11. Ономастика Кавказа / отв. ред. В. С. Никонов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1976. 330 с.
12. Полевой материал автора Рамазановой Л. Д. Ахтынский район Республики Дагестан. 2015-2016 гг.
13. Рамазанова Л. Д. Варианты названий Ахтов и их этимология // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 57. С. 27-32.
14. Ризванов З. Р., Салимов Б. Н. «Шарвили» эпос. Махачкала: Юпитер, 1999. С. 167.
15. Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания / сост. С. М. Гасанова, Г. Д. Даниялов, У. А. Мейланова, Г. Б. Муркелинский. Махачкала: Даг. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит., 1972. 340 с.
16. Фетяхов А. М. Названия наших сел // Коммунист. 1990. 5 сентября. С. 18.
17. Шерифалиев Д. Ш. «Шарвили» эпос: новые предания и факты. Махачкала: Мавел, 2008. 237 с.

ON THE QUESTION OF TOPONYMS AND MICROTOPYMS OF THE SETTLEMENTS IN THE AKHTYNSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Ramazanova Latifa Dashdemirovna
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
Sherifaliev.latifa@yandex.ru

In the article the toponymic fund of the Akhtynsky District, one of the largest and most densely populated areas in the Republic of Dagestan, is considered for the first time. The toponymic material of 19 existing, 17 abandoned and 3 completely disappeared settlements of the district are studied. Special attention is paid to the microtoponyms of the disappeared settlements, particularly to the unrecorded material which is endangered. Their classification by word-formative and morphological models and semantic groups is presented.

Key words and phrases: toponyms; microtoponyms; the Akhtynsky District; settlement; collection and processing; classification; word-formative models; semantic groups.

УДК 81-114.2

В статье рассматривается вопрос о различной роли и степени активности разных участников коммуникативной ситуации слухов (порождения и распространения) и ситуации подслушивания. В связи с этим автор приводит краткий обзор уже разработанных теоретических положений о личностных характеристиках и коммуникативном поведении адресата вообще и делает ряд наблюдений в отношении слушающего и подслушивающего при распространении недостаточно подтвержденной информации.

Ключевые слова и фразы: говорящий; коммуникативный анализ; коммуникативная ситуация; подслушивающий; прагматика; слухи; слушающий.

Рамантова Ольга Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет имени В. И. Ульянова (Ленина)
ms.ramantova@mail.ru

СЛУШАЮЩИЕ И ПОДСЛУШИВАЮЩИЙ В СИТУАЦИИ СЛУХОВ

В данной статье предпринята попытка обратиться к анализу роли слушающего и, в частности, роли подслушивающего, как *ключевых субъектов* именно в ситуации передачи недостаточно подтвержденной информации. Несмотря на то, что слушающие вообще выполняют существенную роль в любом диалоге, эта роль не исследовалась достаточно подробно в отношении порождения и распространения слухов и потому представляет особый интерес для изучения разных аспектов функционирования категории слухов.

Несмотря на неоднозначность понимания категории «слухи», на материале языка была выявлена и описана структурная и семантическая организация ситуации передачи или порождения непроверенной информации. Исходя из существующих наблюдений представителей прагма-коммуникативного анализа (Дж. Сёрль [5], Д. Гордон, Дж. Лакофф [8], Н. И. Формановская [6; 7], К. А. Долинин [2], Т. Г. Винокур [1]), обычная коммуникативная ситуация включает в себя говорящего, слушающего, сообщение, обстоятельства коммуникации и источник информации. Разница между ситуацией слухов и ситуацией, в которой слухи не передаются, заключается в следующем. В коммуникативной ситуации говорящий, как правило, является первоначальным источником слухов, и вся коммуникативная ситуация является первичной с точки зрения порождения информации. Что касается ситуации слухов, то понятия источника информации и говорящего разделены. Иными словами, говорящий не является источником информации, а первичный источник присутствует в предшествующей ей коммуникативной ситуации, которая не выражена в тексте. Таким образом, основные различия между ситуацией слухов и обычной коммуникативной ситуацией заключаются в: 1) *ролевой нагрузке говорящего*; 2) *характере самой ситуации слухов по ее рекуррентности, то есть она вторична с точки зрения порождения информации*; 3) *качестве информации относительно ее достоверности*. Необходимо добавить, что в ситуации слухов особенно *существенной становится 4) ориентация автора сообщения на слушающего и на действительность*. Другими словами, говорящий как бы заранее конструирует свои высказывания. В этой связи исследователи также отмечают, что по отношению к инициатору коммуникативного акта адресат может выбрать позицию 1) слушающего; 2) собеседника; 3) критика [4, с. 83]. Естественно допустить, что в ходе коммуникации адресат может попеременно выступать то критиком, то просто собеседником или вообще становится пассивным слушающим – *все зависит от заинтересованности последнего в предмете беседы и от его заинтересованности в продолжении диалога*. Говорящий может также учитывать и третьих лиц, о присутствии которых он знает или не догадывается. Диалог может быть адресован именно пассивному слушающему с целью передать ему нужную информацию и побудить к определенным действиям, например, распространить слух дальше. В связи с этим стоит обратиться к наблюдениям Г. Г. Кларка и Т. Б. Карлсона о том, что так называемый «эскиз аудитории» включает в себя: 1) говорящего; 2) участников; 3) адресатов, на которых направлено высказывание говорящего; 4) случайных слушающих